

AS
VI/MMXIII

В.В. Файер

РОЖДЕНИЕ ФИЛОЛОГИИ

«Илиада» в Александрийской библиотеке

Университет Дмитрия Пожарского

УДК 821.14'02
ББК 83.3(0)3
Ф–17

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Рецензент: к.ф.н., доцент каф. класс. филологии СПбГУ Е.Л. Ермолаева
Редактор: Е.А. Савина
Научный редактор: к.ф.н. А.В. Усачёва

Файер В.В. Рождение филологии. «Илиада» в Александрийской библиотеке. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 232 с.

Книга посвящена работе Аристарха Самофракийского и других ученых Александрийской библиотеки над текстом поэм Гомера. Александрийские ученые изобрели и довели до впечатляющей высоты методы текстологии и филологического комментирования; середину II в. до н.э., когда в Александрии работал Аристарх, можно назвать временем рождения европейской филологии. Плоды трудов александрийцев лишь в сокращенном и искаженном виде сохранились как отрывочные комментарии на полях византийских рукописей «Илиады» и «Одиссеи». Однако многое в их методике поддается реконструкции: в этой книге на десятках конкретных примеров проанализированы проблемы, которые решал Аристарх и его предшественники. Несмотря на эту конкретику, книга не требует знания древнегреческого языка и рассчитана на широкого читателя, интересующегося историей филологии и гуманитаристики, классической текстологией и эллинистической наукой.

В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 11–01–0120, реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012–2013 гг.

Сведения об авторе: Владимир Владимирович Файер – выпускник классического отделения филологического факультета МГУ (1998), кандидат филологических наук (2008). Доцент факультета филологии НИУ «Высшая школа экономики». Автор сайта libragius-nagrod.ru, посвященного новейшей истории наук об античности в России, и монографии «Александрийская филология и гомеровский гекзаметр» (М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010). В соавторстве с Е.С. Наумовой В.В. Файер написал учебник «Латинский язык» (М.: ИЦ Академия, 2007).

© Файер В.В., 2013

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013

© Белоусова А.В., верстка, оформление, 2013

ISBN 978-5-91244-099-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
<i>Глава I. PROLEGOMENA</i>	14
α. Термины, понятия, персоналии и источники	14
β. О греческом языке и метрике гексаметра	72
<i>Глава II. ГОМЕРОВСКИЕ ПРОБЛЕМЫ</i>	86
<i>Глава III. ВЕРТИКАЛЬНЫЕ И БОЛЬШИЕ ЧТЕНИЯ</i>	115
α. Вертикальные чтения	116
β. Большие чтения	135
<i>Глава IV. МАЛЫЕ ЧТЕНИЯ</i>	156
α. Чтения, ограниченные рамками одного слова	157
β. Чтения, изменяющие форму или правописание слова ...	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
ПРИЛОЖЕНИЕ. Древнегреческий язык в русских дериватах	198
БИБЛИОГРАФИЯ	209
УКАЗАТЕЛЬ	215

Глава I

PROLEGOMENA

Чтобы начать разговор о том, как в Александрии в III–II в. н.э. появилась филология, нужно вначале многое разъяснить. Разъяснению некоторых понятий и терминов посвящен раздел α , который я назвал так потому, что греки пользовались буквами для обозначения чисел.

Сам дух александрийской филологии призывает к конкретности; отвлеченно говорить о Зеноте, Аристофане и Аристархе невозможно: нужно строить изложение на примерах, которые предполагают у читателя – пусть самые общие и поверхностные, но всё же – знания о древнегреческом языке и метрике гомеровского гексаметра. Поэтому я постарался составить достаточно краткие и обобщенные экскурсы на эту тему для раздела β . В Приложении рассказывается о древнегреческих дериватах в русском языке.

α . Термины, понятия, персоналии и источники

Сведения об античных филологах, основании и работе Александрийской библиотеки довольно скудны. Ключевая книга на эту тему – «История классической филологии» Рудольфа Пфайффера¹, на нее я и буду в основном опираться². Наиболее

¹ *Pfeiffer R. History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age. Oxford, 1968.* Ценное собрание ссылок в *Gudeman A. Syllabus on the History of Classical Philology. Boston, 1892*; современное введение в проблематику: *Dickey E. Ancient Greek Scholarship. Oxford, 2007.*

² Из недавних публикаций на русском языке можно назвать моно-

подробное изложение этого круга проблем на русском языке принадлежит Л.А. Фрейберг³.

Филологи, грамматики, критики

Разговор о рождении филологии филологу естественно начать с истории самого термина. Слова *φιλόλογος* и *φιλολογία* неоднократно встречаются уже у Платона, однако они указывают на человека словоохотливого или даже на болтливость: «Так ведь сам я люблю беседу (более букв. «отличаюсь деревенской любовью к разговорам» *ὕπὸ φιλολογίας ἀγροικίζομαι*), а потому и вас стараюсь заставить разговариваться и получить удовольствие от беседы друг с другом»⁴; «все эллины считают, что наше государство словоохотливо и многословно (*φιλόλογός*

графию: *Поринев В.П.* Мусей в культурном наследии античности. М., 2012. В ней Александрийскому святилищу муз и библиотеке посвящена одна из глав (сс. 197-218). См. также: *Фролов Э.Д.* Античный Мусейон в его развитии от частно-правового института к государственному учреждению // Античное общество - IV: Власть и общество в античности. Материалы... СПб., 2001. (цит. по <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/frolov.htm>); *Серова М.Ю.* Александрия Египетская как научный и культурный центр эллинистического мира: Дис. канд. ист. наук. СПб., 2006.

³ *Фрейберг Л.А.* Литературная критика в эпоху александрийской образованности // Литературная критика классической и эллинистической эпох. М., 1975. С. 185–216.

⁴ *Платон.* Теэтет (146a), пер. Т.В. Васильевой. В этой книге я несколько отступаю от принятого способа ссылаться на тексты античных писателей. Обычно дают латиницей сокращенное имя автора и/или название произведения с добавлением цифр, указывающих точную адресацию, которая обычно совпадает во всех изданиях данного текста. Однако многим читателям в таких ссылках будет трудно разобраться, поэтому, например, вместо «*Ael. VN XIII, 14*» я пишу: «*Элиан. Пестрые рассказы (XIII, 14)*». Конкретного издания я не указываю, чтобы читатель мог консультироваться с любой доступной ему книгой (или даже переводом на какой-нибудь другой современный язык).

τέ ἐστι καὶ πολύλογος), что же касается Лакедемона, то он немногословен, а на Крите развивают скорее многомыслие, чем многословие»⁵.

Однако у того же Платона это слово упоминается не только иронически и указывает на настоящего диалектика: «То, что одобряет человек, любящий мудрость и доказательство (ὁ φιλόσοφος τε καὶ ὁ φιλόλογος⁶), непременно должно быть самым верным»⁷. У Аристотеля встречаем существительное «филология» в значении «любовь к учености (и литературе?)»⁸. Если верить Светонию, впервые филологом в современном значении глава Александрийской библиотеки Эратосфен Киренский назвал самого себя: «Имя Филолога, как кажется, он [римлянин Атей Претекстат] принял потому, что наподобие Эратосфена, который впервые приобрел это прозвище, он занимался многими и разнообразными науками»⁹. Наоборот, позднеантичный грамматик Фриних Аравийский, собиравший классические образцы аттического¹⁰ словоупотребления, пишет: «Филолог – [значит] «любящий речи (ὁ φιλῶν λόγους) и стремящийся к образованности». А нынешние [писатели] неправильно применяют это слово к знатоку (ἐπὶ τοῦ ἐμπείρου)». Итак, семантические поля слов φιλόλογος и φιλολογία включают и то значение, в котором употребляются соответствующие русские слова, но строгими терминами их назвать нельзя.

⁵ Платон. Законы (642e), пер. А.Н. Егунова.

⁶ В предпоследнем примере φιλόλογος – прилагательное, как и почти всегда по-гречески, но в последнем случае оно субстантивировано с помощью определенного артикля ὁ.

⁷ Платон. Государство (582e), пер. А.Н. Егунова.

⁸ Аристотель. Риторика (1398b).

⁹ О грамматиках и риториках (10), пер. М.Л. Гаспарова.

¹⁰ В позднейшую эпоху образцовым считался язык афинских авторов классического периода, и все стремились говорить и писать «по-аттически».

Наиболее точно русскому «филолог» соответствует греческий термин γραμματικός, который обычно переводят как «грамматик». Это слово первоначально обозначало грамотного человека, затем учителя грамоты, позднее – ученого. Вот платоновский контекст, в котором слово γραμματικός приближается к обозначению филолога: «...он нашел бы нас смешными, если бы на вопрос о твоём имени мы стали выговаривать его по складам и (...) сочли бы себя знатоками грамматики (γραμματικούς), располагающими грамматически точным объяснением имени Теэтета»¹¹. Согласно Клименту Александрийскому (II в. н.э.), первым термин «грамматик» в значении «критик» (κριτικός) употребил Антидор Кимский, а может быть, упомянутый Эратосфен, который написал две книги под названием «γραμματικός», или же Праксифан Митиленский¹². Если считать вслед за Р. Пфайффером, что Антидор жил примерно в то же время, что Праксифан (конец IV–начало III в.) и Эратосфен (сер. III в.), то можно примерно определить время возникновения у слова γραμματικός значения «филолог»¹³.

У Климента значение «грамматик» объясняется через «критик». Видимо, таково было первоначальное¹⁴ именование филологической специальности. Это слово не раз встречается у Аристотеля в значении «способный к различению, суждению», а Филит Косский, учитель первого главы Александрийской библиотеки Зенодота, называется у Страбона «поэт и одновременно критик» (ποιητὴς ἄμα καὶ κριτικός)¹⁵. Пергамский фило-

¹¹ Платон. Теэтет (207b), пер. Т.В. Васильевой.

¹² Климент Александрийский. Строматы (1.16.79).

¹³ Pfeiffer R. History... Р. 157-158.

¹⁴ О том, что грамматикις прежде назывались критиками, сообщает Дион Хризостом в речи о Гомере (53.1).

¹⁵ Страбон. География (14.2.19).

лог Кратет из Маллоса, современник и соперник Аристарха, старомодно называл себя критиком¹⁶.

Александрийская библиотека

Александрийский мусей (храм Муз), в котором, кроме всего прочего, была и библиотека, основал Птолемей I¹⁷. Вероятно, он велел создать библиотеку под влиянием Деметрия Фалерского, ученика Феофраста, который жил в Александрии начиная с 297 г. до н.э.¹⁸ В этом своего рода научном центре собирали и каталогизировали древнегреческие тексты, прежде всего поэтические. Нечто похожее стремились учредить и другие эллинистические правители; среди соперников Александрии наиболее известен Пергам, но он не оставил большого следа в нашей традиции.

В обязанности библиотекарей входили не только собирание и классификация книг, но и выбор хороших рукописей, а также исправление ошибок в имеющихся. Важнейшей задачей филологов стала именно работа над поэмами Гомера, которые были наиболее востребованы, в частности из-за важной роли в системе образования. Работа с гомеровскими поэмами была особенно трудна из-за большого объема текста и множества различающихся между собой вариантов, об изобилии которых

¹⁶ *Афиней*. Пирующие софисты (11.490e).

¹⁷ *Плутарх*. О том, что невозможно жить счастливо, если следовать Эпикуру (1095d); *Евсевий*. Церковная история (V. 8, 11).

¹⁸ Такой вывод делает Р. Пфайффер, основываясь на биографии Деметрия, свидетельстве Страбона, что Аристотель «научил царей в Египте устройению библиотеки» (*Страбон*. География. 13.608), «Письме Аристее», которое предположительно датируется II в. до н.э. (*Евсевий*. Евангельское приготовление. VIII 2.1-4), и византийских «Прологоменах к Аристофану» (возможно, их автор – прозаик и поэт XII в. Иоанн Цец).

мы узнаем из схолиев и из наиболее ранних папирусных фрагментов. Доалександрийские гекзаметрические тексты были разделены на строки¹⁹, но писались без пробелов и диакритических знаков, а знаки препинания употреблялись редко.

В александрийской библиотеке работали выдающиеся поэты Каллимах и Аполлоний Родосский, ученый Эратосфен Киренский, но гомеровскими исследованиями прославились прежде всего Зенодот Эфесский, Аристофан Византийский и в особенности Аристарх Самофракийский.

«Золотой век» в истории библиотеки закончился в смутные времена Птолемея VIII Фискона. Он разогнал двор своего брата Птолемея VI, так что и Аристарх вынужден был покинуть Александрию в 144 г. до н.э. Он отправился на Кипр и вскоре скончался²⁰. Расцвет школы был позади, но грамматическая традиция не угасла.

¹⁹ Что же касается лирических текстов с более сложной метрической структурой, они, возможно, вначале писались без деления на строки. Аристофану Византийскому приписывается деление лирики на колоны – метрические единицы меньше строки (о колонах еще пойдет речь ниже). У нас нет данных о том, как выглядели стихи, например, Сапфо и Алкея, до эпохи Аристофана, но древнейший папирус IV в. до н.э. с фрагментом Тимофея Милетского написан сплошь, как проза.

²⁰ Вот, что сообщает об Аристархе Суда – византийская историко-литературная энциклопедия X в.: «Аристарх Александрийский по жительству, а по рождению Самофракийский, сын Аристарха. Он поселился [там] в 156 Олимпиаду при Птолемеи [VI] Филометоре, сына которого он учил. Говорят, что он написал более 800 книг только одних комментариев. Он стал учеником грамматика Аристофана и много спорил с грамматиком Кратетом Пергамским в Пергаме. Учениками его были около 40 грамматиков. А умер он на Кипре, погубив себя голоданием, так как страдал водянкой. Лет же его жизни было 72. А детей он оставил Аристарха и Аристагора, но оба были бестолковые, так что Аристарх даже был продан: афиняне, когда он пришел к ним, выкупили его».

Александрийская библиотека – это, пожалуй, первый в античности пример института, занимавшегося централизованно, систематически и масштабно сбором и копированием рукописей. Параллельно в Египте развивался документооборот на греческом языке, который, видимо, заметно превосходил по объему переписку в греческих полисах классического периода²¹. Возрастание роли письменной коммуникации, надо полагать, влияло и на отношение общества к библиотеке и книжной культуре в целом.

Р. Пфайффер сравнивает революционную роль греческого письма, которое было доступно каждому, а не только закрытым сообществам писцов, как на Востоке, с не менее выдающимся прорывом: свободным доступом в библиотеку для всех желающих. Открытое александрийское собрание было «свободным миром духа даже в новых монархиях», и новое поколение «ученых поэтов, которые очень нуждались в текстах»²², получило к ним доступ. Этот факт сыграл выдающуюся роль в развитии эллинистической культуры в целом.

Источники

Раскопки в Александрии до сих пор не дали значительных результатов. Основными источниками об александрийской филологической традиции остаются фрагменты, прошедшие через множество источников-посредников и сохраненные до нашего времени в основном в виде схолиев на полях средневековых рукописей.

Важнейшим посредником, который соединил Аристарха и его предшественников с последующей традицией, стал Дидим, работавший в Александрии во второй половине I в. до н.э. и,

²¹ Cavallo G., Maehler H. *Hellenistic bookhands*. Berlin-NY, 2008. P. 17.

²² Pfeiffer R. *History...* P. 103.

вероятно, в самом начале I в. н.э.²³ За гигантскую продуктивность (ему приписывается 3,5 или даже 4 тысячи книг) он был прозван Χαλκέντερος «с медными внутренностями». Если эти цифры имеют какое-то отношение к реальности, то, вероятно, у него была группа ассистентов, а его работы носили компилятивный характер. Дидим не только обобщил достижения александрийской учености (включая последователей Аристарха), но и имел доступ к работам пергамской школы, а также, судя по всему, к доалександрийским изданиям Гомера²⁴. Когда в схолиях мы встречаем фразу ἐν τῇ ἐτέρᾳ τῶν Ἀριστάρχου εὔρομεν «в другой [рукописи]²⁵ Аристарха мы нашли» (схолий к Ил. 2.131²⁶), это, вероятнее всего, слова самого Дидима²⁷. Об-

²³ Pfeiffer R. History... P. 274-275.

²⁴ West M.L. Studies in the Text and Transmission of the Iliad. München–Leipzig, 2001. P. 84.

²⁵ В греческом оригинале существительное отсутствует, но по артиклю и прилагательному видно, что подразумеваемое слово должно быть женского рода. Это может быть διόρθωσις – букв. «исправление» или ἔκδοσις – «издание». В силу некоторой неясности подразумеваемого (не всегда можно сказать, с чем мы имеем дело: с ученым сочинением ли, с построчным комментарием или с заметками на полях конкретного манускрипта) я во многих подобных случаях буду вставлять в русский перевод слово «рукопись», чтобы тем самым передать неопределенность оригинала и дать возможность для различных интерпретаций.

²⁶ Здесь и далее отсылки к конкретным стихам Гомера даются по стандарту: Ил./Од., номер песни, номер стиха. Схолии цитируются по прекрасному изданию Гартмута Эрбзе (Scholia Graeca in Homeri Iliadem, rec. H. Erbse. Vol. I–VII. Berlin, 1969–1988) и устаревшему, но ничем пока не замененному изданию Вильгельма Диндорфа (Scholia Graeca in Homeri Odysseam, ed. W. Dindorf. Vol. I–II. Oxford, 1855). В издании Эрбзе каждый схолий снабжен указанием, к какому автору он восходит, и эти указания в скобках будут предшествовать переводом схолиев в этой книге.

²⁷ West M.L. Studies in the Text... P. 63.

ращаясь прежде всего к наследию великого александрийца, усердный компилятор нередко цитирует и другие источники: «Такое [написание] мы нашли и в массильском, и в синопском, и в кипрском, и в антимаховом, и в аристофановом [изданиях]. И Каллистрат в [сочинении] «Об атетезах»²⁸ [читает] подобным образом, и Сидоний, и Иксион в шестой песни «Об объяснениях»» (схолий к Ил. 1.423). Отнести эту цитату к Дидиму помогает характерное «мы нашли»²⁹.

Среди предшественников Дидима был Аристонику, который написал книгу «О знаках «Илиады» и «Одиссеи»». Под знаками имеются в виду отметки на полях рукописей гомеровских поэм, которые отсылали к отдельному комментарию; схолии, восходящие к Аристонику, обычно начинаются со слова ὅτι «так как», и далее следует разъяснение, почему поставлен этот знак. Подробнее о знаках см. ниже.

Из ученых, работавших после Дидима, важно упомянуть Геродиана, который жил при Адриане и посвятил свой труд просодии «Илиады», а также Никанора, деятельность которого относится ко временам Марка Аврелия и сводится к проблемам пунктуации. Оба они также ссылаются на Аристарха, и отдельные цитаты также сохранены средневековыми схолиастами.

Одновременно с Дидимом и, главным образом, после него развивается еще одна линия комментирования «Илиады» и «Одиссеи»; захватывает она и ранневизантийскую эпоху. Схолии этого периода принято называть «эзегетическими»; эти комментарии «иногда почти наивны, но в своих рамках они тем не менее демонстрируют живое восприятие некоторых важных аспектов гомеровского искусства»³⁰. Важно, что они дают иную

²⁸ Значение термина будет подробно разъяснено ниже.

²⁹ West M.L. Studies in the Text... P. 71.

³⁰ Richardson N.J. Literary Criticism in the exegetical Scholia to the Iliad: a sketch // Classical Quarterly. N.S. 30. 1980. P. 265-287.

точку зрения на Гомера, чем филологическая традиция, идущая из Александрии, и будут иногда предлагаться в этой книге для сравнения. Существуют и другие источники: «малые» D-схолии (*scholia minora*) – краткие и в основном разъясняющие лексику Гомера; труды позднеантичных ученых (прежде всего, это энциклопедист II-III в. н.э. Афиней); византийские словари. Однако основной промежуточный источник сведений об Аристархе – труды четырех авторов: Дидима, Аристоники, Геродиана и, в меньшей степени, Никанора.

Большая часть материала, восходящего к этим ученым, сохранилась в маргинальных и интерлинеарных схолиях одной рукописи X века, которая хранится в библиотеке св. Марка в Венеции: *codex Venetus Graecus 822*, *Venetus A* или просто *A*; объем комментариев в этом роскошном манускрипте «Илиады» многократно превышает гомеровский текст, в чем может по цифровым фотографиям высокого разрешения убедиться каждый желающий³¹. В конце каждой песни «Илиады» в этой рукописи содержится ссылка на труды Аристоники, Дидима, Геродиана и Никанора. Вероятно, эти труды были доступны составителям схолиев *A* не непосредственно, а в виде компиляции, которая так и называется «комментарий четырех мужей» (*Viermännerkommentar*). Трудно сказать, кто был её автором. Не исключено, что некие Апион и Геродор, на которых ссылается ученый XII в. епископ Евстафий Фессалоникийский, пользовавшийся этой компиляцией независимо от *Venetus A*³². Нет сомнений, что многократные переработки привели к утрате огромного

³¹ Благодаря Центру греческих исследований Гарвардского университета кодекс *A* и другие рукописи Гомера доступны онлайн в очень хорошем качестве: <http://chs75.chs.harvard.edu/manuscripts/>.

³² Наиболее авторитетная работа на эту тему принадлежит Гартмуту Эрбзе: *Erbse H.* Beiträge zur Überlieferung der Iliasscholien. Zetemata 24. Munich, 1960.

количества материала, принадлежавшего Аристарху и его предшественникам. Даже в тех случаях, когда сохранилось чтение античного филолога, нет уверенности, что сопутствующее ему объяснение не изобретено последующими интерпретаторами.

Экзегетические схолии известны нам по ряду рукописей, главные из которых относятся к XII в. и обозначаются литерами Т (Townleianus, Brit.Mus. Burney 86) и В (Venetus Graecus 821). Есть и другие манускрипты, которые похожи на В (но не на Т), поэтому их вместе объединяют в группу, обозначаемую как b. В этой книге переводы схолиев будут иногда сопровождаться литерами А, b и Т, которые помогут определить, из какой ветви традиции взят тот или иной комментарий.

В заключение раздела приведу пример того, как трудно иной раз бывает понимать такой сложный и иногда весьма лаконичный источник, как схолии. Значительная часть книги будет состоять из подобных примеров в виде таблицы: вначале будет приводиться греческий текст Гомера, затем его русский перевод (принадлежащий В.В. Вересаеву, если не оговорено иное³³), затем перевод схолия, относящийся к этому месту, и (уже вне таблицы) мой комментарий. Дополнения в переводе выделяются квадратными скобками:

Ил.12.26 συννεχές, ὄφρα κε θᾶσσον ἀλίπλοα τείχεα θείη
...непрерывно / Дождь проливал, чтобы смыть поскорей укрепления в море.
(Дидим) Аристарх и Аристофан [пишут συννεχές] через другое v. А.

³³ Перевод В.В. Вересаева удобен потому, что написан на довольно современном языке и отличается сравнительно большой точностью. Однако, разумеется, это не подстрочник. Несовпадения греческого и русского текста обычно не оговариваются, за исключением тех случаев, когда речь идет о каком-либо конкретном слове и т.п.

Здесь воспроизведено чтение рукописи А с двумя ν ; в большинстве других рукописей согласный только один. Согласно традиционной греческой орфографии, требуется один согласный, но по требованиям метрики здесь желательно (хотя и необязательно) использовать два. Что же все-таки обозначает «через другое ν » ($\delta\acute{\iota}\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\epsilon}\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon\ \nu$): «через одно» или «через два»?

Томас Аллен в аппарате издания «Илиады» 1920 г. приписывает александрийцам совпадающее с большинством рукописей чтение через одно ν . В этом случае «через другое ν » понимается как «через одно (из двух возможных) ν ». В издании же 1931 г. он дает противоположную трактовку: совпадение с А и меньшинством рукописей (тогда указание схолиев, видимо, следует переводить как «через второе (еще одно) ν »)³⁴. Противоположную эволюцию проделали интерпретации Мартина Личфилда Уэста: в комментарии к «Теогонии» (к 636 стиху) он приписывает Аристофану и Аристарху вариант с двумя ν , а в издании «Илиады» 2000 г. — с одной, признавая свою прошлую интерпретацию ошибочной³⁵. Я согласен с ранним Алленом и поздним Уэстом, так как имеется, например, такой схолий: «так $\phi\theta\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota$ через другое ϵ ($\delta\acute{\iota}\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\epsilon}\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon\ \epsilon$), не $\phi\theta\alpha\nu\acute{\epsilon}\epsilon\iota$ » (к Ил. 21.262).

Таким образом, нельзя не признать, что сама по себе лако-ничность источника вызывает трудности, а противоречивость схолиев нередко дезориентирует.

³⁴ *Homeri Ilias*. Ed. D.B. Monro and T.W. Allen. Vol. I-II. Oxonii, 1920; *Homeri Ilias*. Ed. T. W. Allen. Vol. I-III. Oxonii, 1931.

³⁵ *Hesiod. Theogony*. Ed. with prolegomena and commentary M.L. West. Oxford, 1966; *Homeri Ilias*. Ed. M.L. West. Vol. I. Stutgardiae et Lipsiae, 1998. Vol. II. Monachii et Lipsiae, 2000.

Вульгата

Выше я говорил о «большинстве» и «меньшинстве» рукописей. Для того чтобы идти дальше, необходимо прояснить эти важнейшие понятия истории текста гомеровских поэм. До нашего времени дошли десятки полных средневековых манускриптов «Илиады» и «Одиссеи», множество античных папирусных фрагментов, начиная с III в. до н.э., и бесчисленное количество цитат из Гомера у различных античных авторов. Обычно текстологи по сходным/различным чтениям сохранившихся рукописей восстанавливают возможно более древний вариант текста, представляя взаимоотношение рукописей в виде генеалогического древа, называемого «стемма». В случае с Гомером эта обычная практика дает не очень много: те, кто создавал и исправлял рукописи «Илиады» и «Одиссеи»³⁶, могли сравнительно легко сопоставить их с другими манускриптами, и, что не менее важно, помнили многие стихи наизусть. В этих условиях вместо обычного наследования чтений от оригинала к копии происходили более сложные процессы, которые не позволяют составить традиционную стемму.

При этом не следует думать, что варианты «Илиады» и «Одиссеи» представляют собой некий хаос. Почти всегда большинство (обычно – подавляющее большинство) источников дает один и тот же вариант, что позволяет говорить о гомеровской вульгате³⁷ – своего рода «обобщенном тексте», о совокуп-

³⁶ Справщиками могли быть писцы, торговцы книгами, владельцы рукописей, а если манускрипт создавался в рамках школьной практики, то и учителя, и ученики.

³⁷ Термин *Vulgata* «общераспространенный [текст]» произошел из библеистики. Так стали называть латинский перевод Библии, принадлежащий св. Иерониму Стридонскому, в противоположность более ранним версиям, ставшим неофициальными. К Гомеру этот термин применял уже Фридрих Август Вольф в своей знаменитой книге

ности чтений, которые все вместе не воплощены ни в одной из рукописей, но содержатся в большинстве наших источников в каждом конкретном случае. Чтения вульгаты обычно не уступают другим древним вариантам. Как пишет М.Л. Уэст, «существует лишь несколько мест, в которых средневековое чтение хуже какого-либо существовавшего в античности», причем обычно можно показать, что вариант большинства рукописей имеет древнее происхождение³⁸.

Чтения вульгаты в этой книге используются для сравнения с вариантами античных филологов. Вероятно, подавляющее большинство этих чтений были известны александрийцам, по крайней мере Аристарху, а немногие исключения едва ли возможно выделить с уверенностью. Для Аристофана это допущение уже более сомнительно из-за того, что его чтений дошло мало; о Зенодоте судить еще труднее.

Тем не менее, понятие «вульгата» является проблематичным, так как оно зависит от того, какой набор рукописей мы используем для подсчета. Если мы, как это сделано в издании Т. Аллена (1931 г.), рассматриваем максимальное количество рукописей вплоть до XV или даже XVI в., то М.Л. Уэст ограничивается несколькими наиболее ранними и ценными манускриптами. При этом оба используют папирусы: Аллен перечисляет

«Prolegomena ad Homerum» (*Wolf F.A.* Prolegomena ad Homerum sive de opera Homericorum prisca et genuina forma variisque mutationibus et probabili ratione emendandi. Halis Saxonum, 1795), которая дала начало «гомеровскому вопросу» и которая, как ни удивительно, в некоторых аспектах не устарела и сегодня. Обычно под «вульгатой» понимают чтение большинства средневековых рукописей, однако, поскольку большинство позднеантичных папирусов дает обычно те же самые чтения, я предлагаю понимать термин несколько шире.

³⁸ *West M.L.* Vulgate // *The Homer Encyclopedia*. Ed. M. Finkelberg. Malden, Oxford, 2011. P. 926-927.

122, а Уэст на порядок больше – 1569³⁹. Рассмотрим несколько примеров, когда столь разное количество привлекаемых рукописей ведет к неоднозначности ответа на вопрос: совпадает ли чтение античного филолога с вульгатой или нет?

Ил. 12.11 καὶ Πριάμοιο ἄνακτος ἀπόρθητος πόλις ἔπλεν
И не разрушен был город великий владыки Приама (букв. «неразрушенным был»).
(Дидим) Так [пишет] Аристарх ἔπλεν [«был»]. А. Аристарх ἔπλεν с ν из ἔπελεν, пользуясь синкопой. Зенодот ἔπλε апокопой [формы] ἔπλετο. Т

Прежде всего, прокомментирую эти схолии. Во-первых, форма ἔπλεν действительно происходит из ἔπελεν. Во-вторых, греческий глагол в некоторых формах по фонетическим причинам присоединяет так называемое приставное ν⁴⁰. Согласно современным грамматикам древнегреческого языка, это ν требуется перед последующим гласным или перед паузой (то есть в конце фразы); данное правило, вполне возможно, восходит к Аристарху⁴¹. У Зенодота эта тенденция еще не становится

³⁹ Аллен не пытался собрать все сохранившиеся папирусные фрагменты, а включал только те, которые, по его мнению, были достойны упоминания. Кроме того, очень многие папирусы еще не были известны в его время. Как бы ни относиться к изданию Уэста, его идею отказаться от поздних рукописей и привлечь максимально возможное число папирусов нельзя не признать удачной. Ведь даже если клочок позднеантичной «Илиады» дает тот же текст, что средневековая вульгата, это свидетельствует о сохранности древнего чтения.

⁴⁰ Некоторой аналогией в русском языке могут послужить такие пары, как *о–об*.

⁴¹ Э. Швицер пишет об этом так: «(Византийское) школьное правило... наблюдается уже около 400 г. до н.э. в некоторых надписях, однако в хороших рукописях, например, Демосфена, не выполняется» (Schwyzer E. Griechische Grammatik. München, 1977. Bd. I. S. 405).

регулярной, однако схолий Т объясняет его вариант совершенно неверным, можно сказать, абсурдным образом через форму медиопассивного залога⁴². Трудно сказать, к кому восходит это объяснение: к Аристарху, к Дидиму или к авторам более поздних периодов.

Перейдем теперь к тому, как это чтение отражается в изданиях XX века. Т. Аллен трактует чтения Зенодота и Аристарха как практически тождественные и совпадающие с вульгатой. Для М.Л. Уэста это два различных варианта, а большинство привлекаемых им рукописей (это довольно редкий случай) не объединяется вокруг какого-либо чтения. Таким образом, не только собственно чтение вульгаты и, соответственно, согласие с ней того или иного филолога зависит от мнения издателя, но даже совпадение чтений Зенодота и Аристарха может быть предметом различных трактовок. По моему мнению, и в данном случае прав Уэст.

Для чего же нам нужен ответ на вопрос: совпадает ли чтение античного филолога с вульгатой или нет? Для того, чтобы приблизиться к решению более важной проблемы: влияли ли александрийские ученые на рукописную традицию и если да, то как именно.

Теперь рассмотрим еще один пример фонетического *v*.

Ил. 13.713 οὐ γάρ σφι σταδίη ὑσμίνη μίμνε φίλον κῆρ
Милое сердце у них не лежало к борьбе рукопашной.
(Дидим) Так Аристарх [пишет σφι «у них»] без <i>v</i> . Аристофан же с <i>v</i> .

Согласно Т. Аллену, Аристарху принадлежит не совпадающее с вульгатой чтение, тогда как Аристофан Византийский со-

⁴² См. ниже грамматический очерк.

гласен с большинством рукописей. У М.Л. Уэста все наоборот. Кто же из них ошибается? На самом деле они оба правы для того набора рукописей, на котором каждый основывает свое издание. Из 11 рукописей Уэста только 4 (и еще одна в виде исправления) дают вариант Аристофана, причем три из этих четырех составляют одну семью и должны рассматриваться вместе. В издании Аллена, где учтено множество поздних рукописей, большинство их на стороне Аристофана и чтения σφι. Легко найти и обратный пример, то есть такой, в котором чтение Аристарха совпадает с вульгатой у Аллена и не совпадает у Уэста:

Ил. 13.785 ἡμεῖς δ' ἐμμεμαῶτες ἅμ' ἐψόμεθ', οὐδέ τί φημι
С одушевлением мы все за тобою пойдем. Недостатка...
(Дидим) Так [δ' ἐμμεμαῶτες «и охотно» читает] Аристарх. Другие же δὲ ἐμμεμαῶτες.

Переводятся эти варианты одинаково, но отличаются постановкой причастия, которое у Вересаева переведено «с одушевлением», а у меня «охотно», а также фонетическим исчезновением гласного у частицы δ' (см. ниже «Элизия»). В рукописях времен Аристарха эти два чтения выглядели еще более сходно и отличались лишь одной или двумя буквами. В отличие от предыдущих примеров, здесь по Уэсту Аристарх согласен с меньшинством рукописей (3 из 11), а по Аллену – с подавляющим большинством.

Итак, понятие вульгаты не является самоочевидным: если мы меняем набор рукописей, нередко меняется и чтение большинства из них. Это не уникальное явление: по моим подсчетам, во второй половине «Илиады» имеется 16 случаев, когда чтение Аристарха совпадает с вульгатой по Аллену и не совпа-